163. Пробуждение Снежного Дракона.

Только когда Вэнь Вань был выставлен за пределы комнаты Лю Цзунъюанем, и звуки проклятий Вэнь Ваня утихли вдалеке, господин Лю вздохнул. В сожалении: "Очень жаль, жаль, может ли быть такое, что Перевал Юянь на самом деле не может поднять несравненных гениев? В прошлом это был Янь Бухуэй, и сегодня это Е Цинъюй Синъэр, подготовься, мы пойдем к Лорду перевала Лу".

"Господин хочет пойти к нему, чтобы...?" Вопросительным тоном спросил Синъэр.

Господин Лю встал, говоря решительным тоном: "Так как Е Цинъюй умер в бою, то награды, которые он мог бы получить, в любом случае не должны уменьшиться. Военный порядок Империи таков, что даже после смерти военные могут получить звания империи. Е Цинъюй защищал карты таким образом, чтобы они не были потеряны - это может быть расценено как большой вклад, я должен сказать это Лорду Перевала, и попросить у него, чтобы Е Цинъюй был вручен титул. Это его награда, никто не может отнять ее "

Синъэр, услышав это, молча кивнул головой.

Армия Перевала Юянь была известна как самая элитная из десяти великих армий империи. Лу Чжаогэ был также известен как самый прославленный воин этого поколения, но как только армия устанавливала лагерь в одном месте слишком долго, то тут же появлялись различного рода фракции. Они предпринимали разные уловки, чтобы украсть военные награды погибших людей. Этот вопрос был довольно распространенным явлением - особенно для новичков, как Е Цинъюй, которые не принадлежали ни к каким фракциям или не обладали каким-то важным происхождением. После того, как они погибали в бою, для них было очень трудно получить свои законные титулы после смерти.

Но на этот раз, казалось, что господин Лю был решителен касательно этого вопроса.

.....

.....

Через десять дней.

В логове Снежных Драконов.

Е Цинъюй сидел в медитативной позе на ледяном валуне, медленно вдыхая слабые вдохи воздуха и открывая глаза.

По воле его сердца, ледяная юань ци вокруг него отступила, и полупрозрачные снежинки на десятках метров вокруг него исчезли. Пятнадцать серебряных драконов юань ци, которые все это время ревели вокруг него, превратились в холодный воздух, который, прядь за прядью, исчез в теле Е Цинъюя.

"Кто бы мог подумать, что сила Пятнадцати Духовных источников будет полностью принадлежать мне за такой короткий промежуток времени. Я могу полностью контролировать ее в настоящее время. "

Е Цинъюй медленно встал. В его теле была неопишуемая комфортность.

В логове Драконов были преимущества, которые приводили его в восторг. Юань ци неба и

земли – особенно ледяная юань ци переполняла пространство. Это позволило Е Цинъюю, который культивировался в этой стихии, тренироваться вполсилы и с двойным результатом. Кроме того, через такой тип тренировки, Е Цинъюю смутно обнаружил, что внутри холодного воздуха, который выдыхал Снежный дракон, была несравнимо странная энергия. Она была гораздо более чистой, чем в остальном окружающем пространстве. Поглотив ее внутрь себя, преимущества были чрезвычайно велики. Сила его ледяной юань Ци значительно выросла.

Кристаллический лед постоянно трансформировался в его ладони.

Это была сила льда, которой управлял Е Цинъюю.

Если бы это было в прошлом, то, после того, как Е Цинъюю успешно завершил процесс [Поднятия Духа], он мог бы контролировать власть льда юань ци. Этого было достаточно, чтобы мгновенно заморозить мастеров боевых искусств на стадии обычного военного уровня. Но для эксперта стадии Духовного источника, это не обладало достаточной мощностью, чтобы убить их. И сейчас холодная сила в руке Е Цинъюю обладала большей разрушительной силой даже по отношению к специалистам на тех же этапах культивации, как и он. После того, как эта ледяная энергия входила в тело, она могла мгновенно заморозить мышцы и кости. Даже могла заморозить, или, возможно, замедлить внутреннюю юань. Это было чрезвычайно страшно.

Это был эффект поглощения дыхания снежного дракона.

Сердце Е Цинъюю билось в бешеном ритме.

В его дантянь мире, пятнадцать духовных источников взволновались и ревели.

Пятнадцать драконов юань ци вновь появились и обвили его тело.

Каждый серебряный дракон юань ци представлял собой духовный источник. Если внимательно изучить их, можно было бы обнаружить, что внешний вид каждого в значительной степени отличался от их начального облика. Они неожиданно стали чрезвычайно похожими на дремлющего Снежного дракона в глубине ямы. Это была идеальная имитация, как если бы это были уменьшенные модели Снежного дракона.

"После поглощения чистого ледяного и снежного воздуха, выдыхаемого Снежным драконом, моя внутренняя юань может превратиться иллюзию Снежного дракона после того, как она покинет мое тело. Ее сила станет в разы больше".

Е Цинъюю был очень доволен.

Культивируя свое тело десятки дней, внутренняя юань в его теле уже достигла стадии завершения.

Он мог бы приступить к рассмотрению следующего шага, чтобы объединить [зерно юань ци] и создать шестнадцатый духовный источник.

Этот тип скорости был быстрее, чем то, что первоначально предполагал себе Е Цинъюю.

Он стоял на обледенелом валуне, осматривая огромного снежного дракона под ним.

Массивное тело свернулось, будто это была горная цепь длиной в тысячи метров. Огромная голова дракона лежала на вершине его свернутого тела, и его фигура поднималась и опускалась, когда он дышал. Хрустальные чешуйки на его теле вибрировали, полупрозрачные

и игристые. Он был назван Снежным драконом, словно это действительно был огромный дракон, слепленный изо льда. Нескончаемые снежные бури формировались в проходах логова из-за его дыхания.

В ледяной комнате повисло слабое давление.

Е Цинъюй молча наблюдал за этим в течение некоторого периода времени, а затем сделал рискованное решение.

Он спустился с ледяной скалы, медленно приближаясь к Снежному дракону.

Чем ближе он подходил к нему, тем более сконцентрированной была чистая энергия льда в снежной буре.

Е Цинъюй решил создать шестнадцатый Духовный источник, надеясь поглотить больше ауры Снежного дракона.

Е Цинъюй остановился, когда дракон находился на расстоянии около пятисот метров от него.

Такое расстояние было уже сравнительно опасным.

Согласно информации, которую Е Цинъюй читал в книгах, а также некоторым маленьким экспериментам, которые он сделал в эти дни, если он окажется в радиусе пятисот метров от спящего Снежного дракона, он начнет ощущать его присутствие. Если он подвергнется провокации, то станет инстинктивно ощущать существование опасности, и будет разбужен от своего сна.

Глядя на Снежного дракона так близко, и, видя такую совершенную форму жизни, Е Цинъюй чувствовал, что он был настолько маленьким, словно муравей.

Он сидел со скрещенными ногами на ледяном снегу, начав тренировку в безымянной Сутре сердца, поглощая ауру снежного дракона.

Для любого мастера боевых искусств, с внутренним элементом ледяной ци, этот тип ауры был святыней, которая могла позволить увеличить их силу.

Е Цинъюй погрузился в длительный процесс культивации.

Сначала Датоу улегся рядом с Е Цинъюем, решив охранять его. Но после того, как он полежал там в течение нескольких часов, он почувствовал себя несколько одиноко и скучно. Сначала он кружил вокруг Е Цинъюя, желая забраться ему на плечо. Но он был заблокирован бурей кристального льда, окружающей Е Цинъюя. Пятнадцать снежных драконов юань ци, будто бы были настоящими, то появлялись, то исчезали. Датоу не мог приблизиться к нему.

Через пятнадцать минут, глупая собака отскочила и прыгнула вверх. Его маленькие лапки пробежали несколько сотен шагов, а потом он помочился на землю, чтобы пометить территорию.

Спустя некоторое время, этот парень, наострив свой нюхающий нос, вышел из кристального ледяного пространства. Было неизвестно, куда он направился.

Время медленно протекало мимо.

Прошло еще три дня.

Еще один Снежный дракон юань ци закружился вокруг Е Цинъюя.

Шестнадцать Снежных драконов юань ци.

Шестнадцать духовных источников.

Сила Е Цинъюя поднялась в очередной раз.

Он не просыпался от своего состояния культивации, и до сих пор сидел с закрытыми глазами, продолжая тренировку.

Бесконечная аура Снежного дракона, излучаясь, окружала морду и пасть Снежного дракона, а затем превращалась в снежный ледяной шторм, который, в конечном счете, поглощался Е Цинъюем внутрь его тела.

Время шло дальше, ледяной снежный шторм постепенно начал проявлять признаки ослабления.

Видимая аура, которая выдыхалась из полости рта и носа Королевского Снежного дракона больше не совсем была похожа на ледяной шторм. Одна его часть превратилась в невидимую чистую энергию, которая плавала в воздухе, обволакивая Е Цинъюя прозрачной пульсацией. Следуя дыханию Е Цинъюя, она расширялась и концентрировалась. Бесконечно, она входила в его рот, нос, его отверстия, его поры, постоянно попадая в его тело

Е Цинъюй полностью вошел в странное состояние.

Время шло, минута за минутой.

Через день.

Штормовой снежный ветер в ледяном пространстве окончательно исчез.

Воздух, выдыхаемый этим Королевским Снежным драконом уже полностью трансформировался в чистую энергию, направляясь к Е Цинъюю, и обволакивая его изнутри.

Окружающий мираж снежных драконов вокруг Е Цинъюя уже превратился в семнадцать Снежных драконов юань ци.

Семнадцать Духовных источников!

Еще один духовный источник был создан успешно.

Этот тип скорости действительно универсально шокировал.

Только он был настолько безумен, чтобы решиться тренироваться рядом с дремлющим Королевским Снежным драконом. Если бы это были другие мастера боевых искусств на том же уровне, они бы уже давно убежали так быстро, насколько они могли.

Прошел еще день.

Серебряных драконов юань ци вокруг Е Цинъюя стало восемнадцать.

Восемнадцать Духовных источников.

Такой рост скорости уже превысил то, что мог бы объяснить здравый смысл.

Е Цинъюй до сих пор не чувствовал это ни в малейшей степени, до сих пор пребывая в состоянии культивации. Прямо сейчас, он словно превратился в Датоу, который был в спячке. Его тело в настоящее время жадно всасывало и поглощало чистую ауру Королевского Снежного дракона. Бесконечно, его тело было как бездонное отверстие, которое никогда не могло быть наполнено до конца.

Когда наступил третий день, Снежных драконов юань ци вокруг Е Цинъюя уже стало девятнадцать.

Девятнадцать Духовных источников.

В это время, на расстоянии пяти сотен метров, дремлющий Королевский Снежный дракон медленно открыл глаза.

Он посмотрел на свое окружение. Казалось, что он почувствовал что-то странное, - иначе, почему бы он решил преждевременно проснуться.

Тела расы Снежных драконов обладали чрезвычайно мощным поведением. После того, как они входили в сон, если они не чувствовали огромной угрозы, или больших изменений в окружающем пространстве, то они не стали бы преждевременно просыпаться.

Массивное тело дракона в минуту двинулось, и с проворством, которым, казалось, такое гигантское тело обладать не могло, оно развернулось из катушки. Огромная голова королевского дракона беззвучно поднялась. После того, как королевский снежный дракон оценил окрестности, он, наконец, обратил внимание на присутствие Е Цинъюя вдалеке. Как у формы жизни с чрезвычайно сильной территориальной природой, убийственное намерение мелькнуло в огромных глазах дракона в самый первый момент. Хотя его видение в большей степени отсутствовало, но на таком близком расстоянии, он все еще мог смутно видеть Е Цинъюя.

Крошечный маленький муравей осмелился появиться на моей территории?

И решил украсть мою энергию?

Да он просто приударил за смертью.

Бесшумный мороз начал собираться над головой Королевского снежного дракона.

Мощность льда и ветра мгновенно объединились.

Если бы он атаковал, то Е Цинъюй, скорее всего, мгновенно превратился бы в порошок.

Но в следующий момент, в глазах снежного дракона мелькнул след подозрения. Как будто он что-то заметил.

"Что? Почему в теле маленького муравья присутствует аура всемогущего божественного дракона... .."

Королевский Снежный дракон остановился в своих действиях.

Его огромная голова медленно приблизилась. Она наклонилась рядом с его головой, почти касаясь тела Е Цинъюя. Длинные усы дракона, повисшие вокруг тела Е Цинъюя, как веревки,

словно серьезно что-то почувствовали. Вопросительный взгляд в его глазах становился все очевиднее.

Смертный, он на самом деле имел ауру божественного дракона в своем теле?

Слишком странно.

Снежный дракон еще не подумал о том, что сделать, как вдруг -

Молния белого цвета сверкнула над ним.

"Гав, Гав Хоу!"

Белого цвета молния превратилась в прелестную маленькую собачку. Звуки рычания раздавались из его пасти, и его маленькие белые молочные зубы блестели. У него было такое выражение, словно он собирался снова атаковать и разорвать снежного дракона на куски.

<http://tl.rulate.ru/book/103/47990>